

Отражение делезианской парадигмы на состоянии современной архитектуры

Киричков Игорь Владимирович

научный сотрудник, Сибирский государственный институт
искусств имени Дмитрия Хворостовского, архитектор, аспирант,
Сибирский федеральный университет
kiri4kov@mail.ru

Kirichkov Igor

Scientific researcher, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of
Arts, architect, post-graduate student,
Siberian Federal University
kiri4kov@mail.ru

Аннотация

История развития общества – сложный, неоднозначный процесс, в котором тесно переплелись стремительные взлеты и тяжелые падения. И в каждом из исторических периодов оно руководствовалось определенным, пусть и не всегда верным, набором парадигм. Их принятию способствовала не столько потенциальная мироописательная сила, сколько удовлетворение определенных запросов социума. Системный анализ, легший в основу данного исследования, направлен на определение влияния делезианской парадигмы на современную архитектуру. Результат исследования показал, что приходу делезианской парадигмы способствовал глубочайший мировоззренческий кризис западноевропейской культуры второй половины XX века, повлекший за собой провал большинства социальных институтов, признавший невозможность решать даже, казалось бы, самые простые задачи. Наряду с трансформацией формы, наполнением проектируемых объектов новым функциональным содержанием, внедрением уникальных концепций делезианская парадигма, если не полностью, то в значительной степени изменила образ архитектурного мышления, которое на фоне бессилия человека перед Природой, погружения в состояние отчаянья перестало следовать привычной траектории – взывать к совершенству, красоте, абсолютной истине, идеалам.

Ключевые слова: делезианская парадигма, складка, формообразование, современная архитектура, научная революция, деконструктивизм, постмодернизм, парадигмальный сдвиг, архитектурное мышление, научно-исследовательская программа.

Deleuzian Paradigm Projection on the Condition of Modern Architecture

Abstract

The history of society is a complex, contradictory process in which rapid rise and heavy fall, inspirational successes and deep disappointments are closely intertwined. And society was guided by a certain, not always right set of paradigms in each of the historical periods. The adoption of new paradigms was facilitated not so much by their potential world-describing power as by the satisfaction of fleeting demands of a part of society. Method of this research is a systematic analysis, the purpose of which is to consider Deleuzian paradigm in the context of modern architecture. The research result has showed that the Deleuzian paradigm success was caused by the deepest ideological crisis of Western European culture of the second half of the XXth century, which led to the failure of most social institutions, the recognition of almost complete inability to solve even the simplest problems. The Deleuzian paradigm, if not completely, partially has significantly changed the way of architectural thinking along with the transformation of the form, filling the designed objects by the new functional content. Architectural thinking on the background of human impotence in front of Nature, immersion in a

state of despair ceased to follow the usual trajectory – to appeal to perfection, beauty, absolute truth, ideals.

Key words: Deleuzian paradigm, fold, morphogenesis, modern architecture, scientific revolution, deconstructivism, postmodernism, paradigm shift, architectural thinking, scientific research programme

Введение

XX век ознаменовался множеством парадигм и зачастую совершенно противоречивых (классическая, функционалистская, деконструктивистская и пр.). Конфликты парадигм то усиливались, то ослабевали. Представители ученого сообщества сходятся во мнении, что устоявшемуся образу мышления рано или поздно на смену приходит совершенно новый. Время жизни парадигм стремительно сокращается. Если ньютоновская парадигма находила в себе силы существовать столетия, то на сегодняшний день, существование редко какой парадигмы превышает десять лет. Практически все парадигмы приходят в архитектуру запоздало, что является следствием отсутствия пассионарности архитектурного мышления, стремления предать себя в жертву высоким целям. Как правило, концепции заимствуются архитекторами из философии, истории, искусствоведения и пр. областей науки, и лишь в весьма редких случаях создается нечто кардинально новое. Когда в архитектуре господствует одна парадигма, то в философских (искусствоведческих) кругах, как ни показалось бы странным и нелепым, уже обсуждается новая. И было бы весьма обнадеживающим думать, что конфликты парадигм приводят к существенным, позитивным результатам. Но конфликты, как ни печально, приводят к еще большим конфликтам.

В XX века произошло два наиболее острых конфликта парадигм, значительно повлиявших на науку, культуру, философию, в частности, архитектуру. Первый конфликт произошел в 1910-х – 1920-х годах, второй конфликт – в 1960-х, 1970-х годах. Оба конфликта были обусловлены политическим, экономическим, идеологическим кризисом и отразились на обществе весьма болезненно. Причинами первого конфликта парадигм стала Первая мировая война, Великая Октябрьская социалистическая революция, приведших к установлению авангардных течений, слому традиций, почти полному уничтожению классического искусства. Причинами второго конфликта парадигм стала Вторая мировая война, противостояние СССР и Запада в холодной войне, приведших к смене мировоззренческих ориентиров, провозглашению постмодернизма, усилению глобализационных процессов. (Рис. 1) Появление новой парадигмы почти всегда полностью отрицает предыдущую. Так произошло в случае механистической, деконструктивистской парадигмы. Одновременно с основными парадигмами развивались блуждающие (неявные) парадигмы. Они не оказали на общество большое влияние, но их наличие нельзя отбросить. В конце XX века наметились цифровая, делезианская, нелинейная парадигма, влияние которых на данный момент непосредственно претерпевает мировое сообщество. По оценкам некоторых исследователей цифровая парадигма уже потеряла свое влияние. Так, итальянский историк, архитектурный критик Марио Карпо, считает, что само выражение «цифровая революция» вышло из употребления, если не сказать приобрело дурную славу; оно звучит устало и архаично, в лучшем случае напоминая об ушедшей эпохе. [1] Нелинейная парадигма пока еще находит в себе силы на существование, хотя ее потенциал во многом снижен. Но ей, как ни печально признавать, в течение нескольких лет все-таки придется уйти с театра действий.

Делезианская же парадигма нашла возможность относительно мирного сосуществования с деконструктивистской, классической, цифровой парадигмой. Некоторые исследователи даже видят в ней некое логическое продолжение постмодернистских идей – Жака Дерриды, Мартина Хайдеггера и т. д. Делезианская парадигма не отрицает полностью никакую из парадигм. Благодаря Делезу они «сливаются» воедино, низводя их в единую плоскость, так называемое плато, где отсутствует какое-либо преимущество, доминирование одной над другой. «Делез видит

мир своеобразно и философствует необычно, и у него есть на это основания». [2] Философская мысль Делеза признает, что все парадигмы верны и, в тоже время, одинаково бесполезны. Делез отмечает: «барокко – это уже кризис теологического разума: речь идет о последней попытке перестроить мир, прежде чем он обрушится». [3]

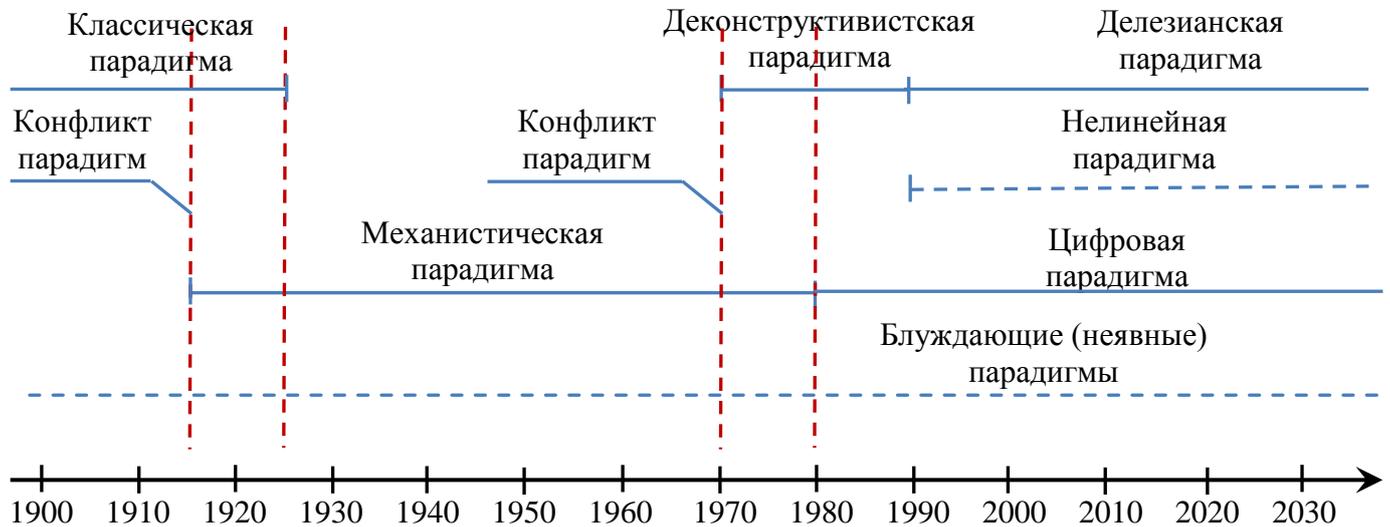

Рисунок 1 Смена парадигм в архитектуре XX – начала XXI века
Источник: разработка автора

Казалось бы, действительность должна диктовать свои законы. Но, как ни парадоксально звучит, не теория подстраивается под факты, а факты подстраиваются под теорию. Не история определяет взгляд на сегодняшний день, а сегодняшний день определяет историю. Появление делезианской парадигмы, как в философии, так и в архитектуре, представляется вполне объективным и закономерным процессом. «В условиях, когда старая парадигма философии уже не вызывала особенного доверия, а новая еще не вызрела, французскому мыслителю не оставалось ничего иного, кроме обращения к историко-философским студиям». [4] Парадигма Делеза стала особенно актуальной на фоне утраты человеческих идеалов, целей и смыслов, когда человек в прямом смысле слова стремится к порабощению самого себя. Когда теории прошлого оказываются неспособными объяснить явления настоящего, приходится конструировать новые, необычные концепты. Философские работы **Жюль Делеза**, несмотря на присущую им ироничность, в целом не блещут жизнерадостностью. Разочарование Делеза по поводу будущего человеческого существования, сводимого к абсурду, разделили многие представители постмодернизма, в числе которых оказались Альбер Камю, Жан-Поль Сартр, Феликс Гваттари, Морис Мерло-Понти и пр. Абсурдное сознание формируется за счет понимания непринятия внешнего окружения и самого себя. [5] **Жан-Поль Сартр** бьющую в глаза очевидность назвал не больше, не меньше, а самой «тошнотой» (фр. «La Nausée»), представляющуюся хоть и весьма болезненным, но все же внезапным осознанием мира. [6]

Смена парадигм

Последовательный переход от одной парадигмы к другой через революцию, согласно **Томасу Куну**, является обычной моделью развития зрелой науки». [7] Исторические исследования в силу их описательного характера не способствуют концептуальному преобразованию, а смешение различных областей науки не способно породить ничего, кроме путаницы. Изменение научного знания – от одной «парадигмы» к другой – мистическое преобразование, у которого нет, и не может быть рациональных правил. Если в качестве главной причины смены парадигм Томас Кун считал бессознательную психологию толпы, то представитель критического рационализма **Имре Лакатос** считал, что

причиной смены парадигм является возможность прогрессивного сдвига научной проблемы. Источник развития науки – конкуренция исследовательских программ, каждая из которых имеет внутреннюю стратегию развития. [8] Зачастую в качестве силы смены парадигм выступает само время и естественное исчезновение носителей старого убеждения. **Макс Планк** писал: «Новые научные идеи никогда не возникают из общего тела, каким бы организованным оно ни было, а скорее из головы индивидуально вдохновленного исследователя, который борется со своими проблемами в одиночку мысли и объединяет все свои мысли в одной точке, которая является всем его миром на данный момент... Старые идеи уступают новым таким образом, что носители старого умирают, а новое поколение воспитывается в новых идеях, воспринимая их как нечто само собой разумеющееся.» [9]

Смена парадигмы от модернистской к постмодернистской, по мнению **Чарльза Дженкса**, произошла вынужденно и была вызвана вполне объективными причинами – невозможностью архитектуры модернизма решить остросоциальные проблемы, связанные с расовой дискриминацией, культурным неравенством, бедностью населения и т. д. [10] Архитектура, как он считает, должна выполнять активную роль в формировании, удовлетворении нужд общества, с чем невозможно не согласиться. Приходу постмодернистской парадигмы в немалой степени способствовало довольно сокрушительное признание **Роберта Вентури** о любви к сложностям и противоречиям, что ввергло весьма консервативное архитектурное сообщество, если не в шок, то в глубокое недоумение. Работа Роберта Вентури начинается со следующих строк: «В архитектуре мне нравятся сложность и противоречия. Я не люблю ни произвола или бессвязности малограмотной архитектуры, ни сложности манерно-изысканной живописности и экспрессионизма». [11] По неожиданному мановению судьбы оказалось, что сложности и противоречия любить можно, более того активно применять на практике, что американский архитектор и делал. Российский архитектор **Александр Раппапорт** условия перехода к новой парадигме, как ни странно, видит в «равенстве прав» и «всестороннем согласии». «Распад синтетического состояния архитектуры, – говорит он, – совмещавшей в одном лице все роли и все знания, и переход от профессиональной коммуникации Нового времени к какой-то новой парадигме предполагает, что в этой парадигме все участвующие в коммуникации сферы будут обладать равными правами, а дистанции между ними будут регулироваться не односторонним увлечением, а всесторонним согласием». [12] Таким образом, на основе высказывания возникает вопрос, возможно ли в принципе, так называемое Александром Раппапортом, всестороннее согласие, и было ли оно когда-либо? Похоже, что нет.

Внедрение делезианской парадигмы в архитектуру

Внедрению делезианской парадигмы в архитектуру предшествовало более чем десятилетнее доминирование деконструктивистской парадигмы, основанной французским философом Жаком Дерридой, смысл которой заключался в упразднении, развенчивании самой себя. **Жак Деррида** писал: «Успокоительную очевидность, в рамках которой некогда сложилась и поныне живет западная традиция, можно сформулировать так: порядок означаемого никогда не одновременен порядку означающего, в лучшем случае он выступает как его изнанка или чуть сдвинутая, на один вздох, параллель». [13]

Принципы традиционной архитектуры, направленные на установлении порядка, гармонии, ясности, перестали быть обществом востребованными. Произошел практически полный отказ от традиционных принципов. Трансформировавшись, опыт деконструктивистской архитектуры довольно плавно перешел в складчатую. Складчатая архитектура в отличие от деконструктивистской своей целью ставит не столько разрушение, сколько формирование нового представления об окружающем мире – мире, где все относительно, субъективно, изменчиво. Делезианская парадигма отрицает существование абсолютного пространства и абсолютного времени, она отсылает к идее многомерности, континуальности пространства. «В архитектурной теории философская концепция «складки» преломляется метафорически. В начале 90-х

произведение архитектуры рассматривается не как вещь, не как объект, а как некая топологическая структура». [14]

Делезианская парадигма уже успела проявить себя во многих аспектах архитектуры, среди них – концепции зданий, их форма, коммуникация с людьми, взаимосвязь с окружающим пространством и т. д. Но полностью ее потенциал, как представляется на данный момент, так и не раскрыт. Делез, судя по стилю его произведения «Складка. Лейбниц и барокко», черпал вдохновение именно из архитектуры – барочные комнаты, пышный орнамент, блеск зеркал и позолоты. Теперь же выглядит весьма интересным и интригующим возвращение философских концепций обратно – в архитектуру. Внедрению делезианской парадигмы предшествовал длительный этап – более шестидесяти лет активного использования складчатых конструкций. В этом отношении приход делезианской парадигмы оказался весьма запоздалым. Но даже и к тому времени, когда она пришла (1993 год), ставшие традиционными конструктивные решения зданий за редкими исключениями оказались практически без существенных изменений. Все что архитектурное сообщество вынуждено наблюдать под довольно броским названием «складчатая архитектура» – не вполне удачные попытки применения традиционных типов конструкций, время которых прошло, уж как минимум, полвека назад – балки, рамы, фермы, колонны и т. д. – все до боли знакомые элементы. Теория складки непосредственно отразилась на внешнем облике зданий, но новые типы конструкций пока так и не создала.

Благодаря воззрениям Делеза современной архитектуре стали в большей степени свойственны криволинейные, текучие, обтекаемые формы, отдаленно напоминающие всплески воды. (Рис. 2-4) Питер Эйзенман эти «всплески» назвал «потенциальной энергией становления события», когда объемы плавно перетекают друг в друга, граница между пространствами – как внутренними, так и внешними становится нечеткой, размытой. Здание становится своего рода проводником между бушующей природной стихией и человеком. Формы образуются из общего контекста, обрывая порой привычные, устоявшиеся связи. Уже не объект архитектуры, как считалось ранее, должен соответствовать существующему контексту, а контекст должен соответствовать объекту архитектуры, в результате чего создается особый конфликт. Делезом утверждается новая гармония – гармония континуальности, бесконечности. Если Ролана Барта волновал вкус, в различных его проявлениях, то Делеза волнует влечение к раскрытию как образно-чувственной ткани мысли.

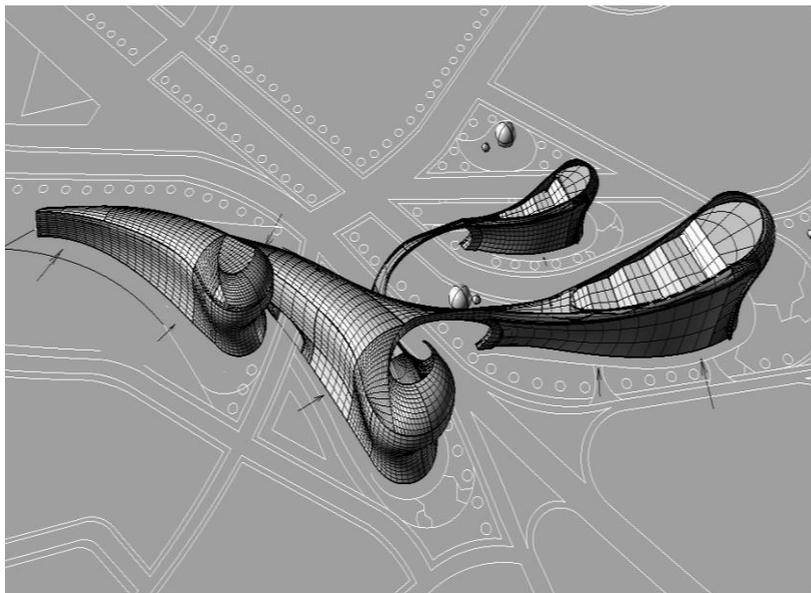

Рисунок 2 Проект многофункционального делового центра в Москве, вид с северной стороны
Источник: разработка автора

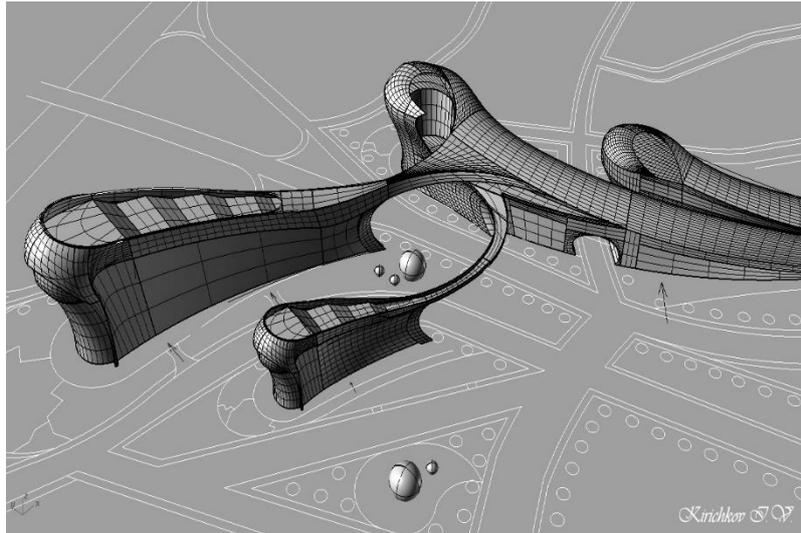

Рисунок 3 Проект многофункционального делового центра в Москве, вид с южной стороны
Источник: разработка автора

Рисунок 4 Проект многофункционального делового центра в Москве, планировочная схема
Источник: разработка автора

Влияние делезианской парадигмы на архитектурное мышление конца XX – начала XXI века

Архитектурное мышление конца XX – начала XXI века претерпело значительные изменения во многом благодаря делезианской парадигме. Суть изменений заключалась в смене мировоззренческой картины мира, определении новых целей, ценностных ориентиров. Наиболее ценным, согласно Делезу, является отнюдь не человек с его заносчивыми амбициями, субъективным, ненадежным мнением, а представление о мире, каков он есть на самом деле – сложный, многомерный, где абсолютного пространства, также, как и времени не существует. Большие сомнения появились по поводу существования Творца. Мир со столь сложной организацией крайне сложно представить результатом чьего-либо творения. Идеал, к которому столетия стремилось человечество, оказался в принципе недостижим. Оптимистический настрой по поводу научно-технического прогресса сменился глубоким разочарованием, вызванным пониманием бессилия перед Природой. Человек опять остался наедине с леденящей душу бездной. Поскольку достойной альтернативы делезианской парадигме, при всем желании ее обнаружить,

пока найти не удалось, единственное, что остается – играть с аморфными, утешающими делезианскими складками, которые, по словам Делеза, «радуются самим себе», они же заменяют и любовь, и веру, и надежду. Складки то вдруг «выныривают» из-под толщи небытия, то вдруг, движимые своими неведомыми пока законами, «ныряют» обратно.

С точки зрения философов постмодернистов, для искусства, в частности, архитектуре, важно уже не объективное отображение реальности, поскольку ее в их понимании нет, а субъективный, во многом предвзятый, искусственный мир отдельного человека (личности). Если никакая из существующих религий, идеологий, концепций уже не способна объединить людей, то почему бы не сконцентрировать общество относительно нейтральных вещей – свободных от ничем неподкрепленной веры, призывов к активным действиям. Мышление всегда содержит в себе три взаимосвязанных элемента – господствующая парадигма, социокультурное окружение, личностные предпочтения. Каждый из элементов является относительно независимым и изменяемым с течением времени. Между ними происходит ожесточенное противостояние. Господствующая парадигма может подавлять личностные предпочтения, также как существующее социокультурное окружение может подавлять господствующую парадигму.

Заключение

Современная архитектура, как бы ни хотелось признавать, представляет собой обширное поле ожесточенных парадигмальных боевых действий. Между архитекторами, представителями различных идейно-концептуальных лагерей, представителями традиций и инноваций, идеалистов и материалистов ведется активная борьба. Уровень накала в полемике высказываний, в характере действий время от времени достигает наивысшей отметки. В архитектуре, следует признать, никогда не было однозначных оценок, исключительного доминирования какой-либо из конфликтующих групп. И чем выше была неоднозначность архитектуры, тем, пожалуй, была выше ее концептуальная ценность. Если расцвету механистической парадигмы в архитектуре начала XX века способствовал безудержный восторг достижениями в области машиностроительной техники, параметрической (цифровой) парадигме – восторг стремительно развивающимися компьютерными программами, то расцвету, если можно так сказать, делезианской парадигмы способствовал практически полный провал социальных институтов, невозможность решать даже самые, казалось бы, простые вопросы.

Многочисленные конфликты свидетельствуют, что мир развивается не в соответствии с рациональной логикой, направленной на установление всеобщего порядка, а в соответствии со спонтанными и непредсказуемыми иррациональными позывами, когда темное прошлое способствует приходу не менее темного будущего. Задача парадигм – предвидеть конфликты эпохи, пытаться их предотвратить, а если предотвратить не представляется возможным, то, по крайней мере, уменьшить их неблагоприятные последствия. Слова предназначены не для того, чтобы передавать информацию, а для того, чтобы ее скрывать, так и предназначение парадигм – не для того, чтобы обмениваться смыслами, а для того, чтобы вводить в неясность, заблуждения.

Смена парадигм представляет для всего общества серьезную экзистенциальную проблему. Проявление ее весьма изощренно и безжалостно: представители прежней парадигмы, не успев или не сумев встроиться в новую, довольно быстро и окончательно становятся неактуальными, переставая заниматься наукой, творчеством. Представителям предыдущего поколения, как ни печально, ничего не остается, кроме как открыть дорогу новому, сойдя на обочину. Все в этом мире подчиняется непреложному закону: в схватке нового со старым всегда побеждает новое. Поиск выхода из сложившегося мировоззренческого хаоса, как для нас, так и для будущих поколений, и является главной целью на данный момент.

Список литературы

[1] Карпо М. Алфавит и алгоритм. Лондон, Массачусетс: MIT Press. 2011: 9 с.

- [2] Писарчик Л. Ю. Ж. Делез о философии Г. В. Лейбница и стиле барокко. Вестник ОГУ №7 (113). 2010: 28-38 с.
- [3] Делез Ж. Переговоры. 1972 – 1990. С-Пб.: Наука, 2004: 209 с.
- [4] Шалагинов Д. Жиль Делез: история или становление. Литературно-философский журнал Топос. URL: <http://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/zhil-delez-istoriya-ili-stanovlenie>. Дата обр.: 07.07.2019.
- [5] Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде. // Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. – М.: Политиздат, 1990: 6-22 с.
- [6] Сартр Ж.-П. Тошнота. 2-е изд. Т. 1. — С-Пб.: Азбука, 2007: 10-15 с.
- [7] Кун Т. Структура научных революций. – М.: ПРОГРЕСС, 1977: 28-30 с.
- [8] Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. — М.: Медиум, 1995: 10-12 с.
- [9] Планк М. Куда идет наука? Нью-Йорк: W.W. Norton & Company, Inc, 1932.
- [10] Дженкс А. Ч. Язык архитектуры постмодернизма. / Пер. с англ. А. В. Рябушина, М. В. Уваровой; Под ред. А. В. Рябушина, В. Л. Хайта — М.: Стройиздат, 1985: 14 с.
- [11] Вентури Р. Сложности и противоречия в архитектуре. Нью-Йорк: Музей современного искусства, 1966: 16 с.
- [12] Раппапорт А. Г. Историческая парадигматика архитектуры. URL: <https://archi.ru/russia/49901/istoricheskaya-paradigmatika-arkhitektury>. Дата обр.: 13.06.2019.
- [13] Деррида Ж. О грамматиологии. Пер. с франц. Н. Автономова — М.: Ad Marginem, 2000: 134 с.
- [14] Добрицына И.А. От постмодернизма – к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. – М.: Прогресс-Традиция, 2004: 181 с.

References

- [1] Carpo M. The Alphabet and the Algorithm. London, Massachusetts: The MIT Press, 2011: 9.
- [2] Pisarchik L. Yu. G. Deleuze on the Philosophy of G. V. Leibniz and the Baroque Style. Vestnik № 7 (113). 2010: 28-38.
- [3] Deleuze G. Pourparlers. 1972 – 1990. Saint-Petersburg: Nauka, 2004: 209.
- [4] Shalaginov D. Gilles Deleuze: History or Formation. Literary and Philosophical Journal Topos. URL: <http://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/zhil-delez-istoriya-ili-stanovlenie> Access: 07.07.2019.
- [5] Camus A. The Myth of Sisyphus. Essay on the Absurd. // Camus A. The Revolting Man. Philosophy. Policy. Art. Moscow: Politizdat, 1990: 6-22.
- [6] Sartre J-P. 2nd ed. Vol. 1. S-Pb.: Azbuka, 2007: 10-15.
- [7] Kuhn T. The Structure of Scientific Revolutions. Moscow: PROGRESS, 1977: 28-30.
- [8] Lakatos I. Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes. Moscow: Medium, 1995: 10-12.
- [9] Planck M. Where is Science Going? New York: W.W. Norton & Company, Inc, 1932.
- [10] Jenks A. Ch. The Language of Postmodern Architecture. / Trans. from English. A. V. Ryabushin, M. V. Uvarova. Edited by A. V. Ryabushin, V. L. Hait. M.: Stroizdat, 1985: 14.
- [11] Venturi R. Complexity and Contradiction in Architecture. New York: Museum of Modern Art, 1966: 16.
- [12] Rappaport A. Historical Paradigmatics of Architecture. URL: <https://archi.ru/russia/49901/istoricheskaya-paradigmatika-arkhitektury> Access: 13.06.2019.
- [13] Derrida J. Of Grammatology. Trans. N. Avtonomova. Moscow: Ad Marginem, 2000: 134.
- [14] Dobritsyna I. A. From Postmodernism to Nonlinear Architecture: Architecture in the Context of Modern Philosophy and Science. Moscow: Progress-Tradition, 2004: 181.